

В. И. Акулович, Ю. Б. Богданов

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. В. АНДРЕЕВА

Деятельность одного из виднейших русских просветителей Василия Васильевича Андреева (1861—1918) широка и многообразна. Организатор первого оркестра русских народных инструментов известен как композитор, дирижер, пропагандист инструментального народного творчества. Он является автором ряда статей, очерков о народных инструментах, пособий по организации оркестров. Статьи, очерки, эпистолярное наследие В. В. Андреева дают представление о целях и задачах, которые он ставил перед исполнителями на народных инструментах, раскрывают его музыкально-педагогические взгляды, сложившиеся в результате тридцатилетней деятельности в качестве руководителя оркестра.

Однако отношение к народным инструментам в то время было неоднозначным. Высказывалось мнение, что своим «примитивизмом» они «портят» музыкальный вкус, балалайке приписывалась «антимузыкальность», отмечалось, что увлечение народными инструментами отрывает молодежь от приобщения к классическому музыкальному искусству, и т. п. В. Андреев активно выступал против подобных суждений, подчеркивал широкие возможности, которые, по его мнению, заложены в усовершенствованных народных инструментах и созданном им оркестре.

Он считал, во-первых, что демократичные народные инструменты способствуют быстрому приобщению к музыке, искусству; во-вторых, что посредством коллективного занятия музыкой, путем образования оркестров среди беднейшего населения — крестьян, рабочих, солдат можно привлечь к активному участию в искусстве широкие массы.

Новаторский характер деятельности В. Андреева заключался в первую очередь в том, что народным инструментам он отводил важную роль в музыкально-просветительском плане. Он считал возможным через народную песню, русские народные инструменты привлечь демократическую аудиторию к искусству: «Главное значение Великорусского оркестра в необыкновенной его доступности в смысле непосредственного исполнения... Главная сила... в том, что занятие музыкой становится доступным широким массам».

В. Андреев понимал, что у каждого народа имеются музыкальные инструменты, близкие ему по духу. Он считал, что цель их возрождения — дать народу музыкальное орудие, соответствующее его складу, характеру и, что особенно важно, дать такие инструменты, которые по возможности удовлетворяли бы требованиям современной музыкальной культуры. Подчеркивая доступность

древнерусских музыкальных инструментов, широту их применения, В. Андреев утверждал, что они пригодны для всех, и в особенности для тех, кто не имел возможности посвятить себя специально музыке².

Во многих своих работах В. Андреев писал, что оркестру присущ «музыкально-педагогический элемент: инструменты, входящие в его состав, рассматриваются как музыкально-учебное пособие, способствующее изучению музыки вообще»³. Так, мы читаем в одном из документов, что рабочие Путиловского завода, участвующие в балалаечном оркестре, обращаются к своему руководителю с просьбой дать им возможность послушать оперу «Руслан и Людмила», чтобы сравнить, так ли они играют увертуру к этой опере на своих балалайках⁴.

Этот пример говорит о правоте В. Андреева, утверждавшего, что обучение игре на народных инструментах можно рассматривать как первый шаг в освоении музыкального искусства: от народной музыки — к высоким образцам классики, ее симфоническим вершинам.

Таким образом, В. В. Андреев приходит к мысли, что с помощью народных инструментов можно решать ряд важных культурно-просветительских задач, поскольку они (1) своей доступностью и простотой в освоении способствуют относительно быстрому приобщению к музыке; (2) через коллективное занятие привлекают к активному участию в искусстве; (3) могут стать первым шагом к изучению музыкального искусства; (4) могут и должны, по возможности, удовлетворять требованиям современной музыкальной культуры.

В своих работах В. В. Андреев неоднократно высказывался о воспитательном значении народной музыки. Музыкальные критики, поддерживая в этом Андреева, указывали на то влияние, какое оказывает народное творчество на воспитание молодых людей, пробуждая в них интерес к творчеству отечественных композиторов и музыкантов русской школы⁵.

Воспитание патриотических чувств — любви к своему национальному, русскому искусству — одна из сильнейших сторон деятельности музыкантов-просветителей XIX в., и в том числе В. В. Андреева. В то же время пренебрежение ко всему нациальному, сложившееся на протяжении веков в истории России, являлось камнем преткновения во взаимоотношениях В. Андреева с официальными монархическими кругами.

Большие воспитательные задачи возлагал Андреев на оркестр как средство коллективного музенирования. Занятия оркестровой музыкой объединяют, а в единении — сила, писал он, поэтому, чем больше получат распространение оркестры, тем лучше⁶.

Одна из задач оркестра, считал он, — пополнить досуг народа музыкой, доступной в освоении, близкой и понятной. Основную идею своей деятельности в этом направлении В. Андреев определил так: «Я вкладываю все свои силы и способности не ради

личного успеха, а чтобы сделать пропагандируемое искусство увлекательным и тем самым вызвать как можно больше подражаний, и таким образом достичь главной цели, для которой я живу и работаю, а именно — пополнить народный досуг в самых широких размерах занятиями музыкой»⁷.

Необходимо подчеркнуть культурно-просветительную направленность всей деятельности Андреева, которая несла простому народу музыку, способную дать художественное наслаждение, служить нравственным идеалом, быть духовной пищей для тех, кто лишен доступных развлечений.

Андреев доказал итогом всей своей жизни, что народный оркестр способен в полной мере решать эти задачи, что на образцах народной песни и классической музыки простой народ может воспитывать свой вкус и развивать музыкальный слух.

Определим, в чем заключаются воспитательные возможности, заложенные, по мнению В. В. Андреева, в народных инструментах:

- средство коллективного музенирования;
- пополнение досуга новым видом творчества;
- воспитание патриотических чувств;
- средство повышения музыкально-культурного уровня, воспитания музыкального вкуса, возвышенных и благородных чувств;
- духовная пища для демократической аудитории.

Оценивая заслуги В. Андреева, подчеркнем самостоятельность и новизну музыкального явления, каким стал Великорусский оркестр, способный решать важные художественные и воспитательные задачи, возложенные на него организатором.

Уже современники В. Андреева — музыкальные критики оценивали деятельность Великорусского оркестра как явление выдающееся, уникальное, как рождение нового, совершенно самостоятельного элемента музыкального искусства.

Одна из лондонских газет отмечала, что «Великорусский оркестр является собой одну из блестящих страниц музыки в культурной жизни русского народа»⁸.

Изучая наследие В. Андреева, мы можем судить о широте его взглядов на примере организации оркестра. В создании нового вида исполнительства он видел путь к решению общекультурных задач. Об этом красноречиво говорят те основные цели, которые он преследовал при организации оркестра:

1. Пробудить интерес, любовь к русской культуре, к прошлому нашей родины, к забытой старине⁹.
2. Увлечь народным искусством участников коллектива и его слушателей, чтобы «любовь к народным песням, народной музыке — это прекрасное увлечение было бы не мимолетной вспышкой и юношеским порывом, а перешло бы в серьезную и настоящую любовь к родному искусству»¹⁰.

3. Возродить с помощью оркестра старины напевы, русскую народную песню.

Анализ достигнутых Андреевым результатов показывает: благодаря поставленным им перед коллективом целям узкие творческие задачи, связанные с созданием оркестра, перерастали в такие общенациональные культурно-художественные задачи, как воспитание патриотических чувств, как возрождение и сохранение памятников народного музыкального искусства.

Музыкальные критики тех лет писали, что своим оркестром В. Андреев способствовал развитию народной песни, что именно в пропаганде народного песнетворчества кроется успех развития «андреевского дела», а наиболее яркое художественное и своеобразное впечатление от исполнения оркестра оставляют обработки русских народных песен¹¹. Благодаря увлечению балалайкой возродились сборники русского песенного фольклора, начал изучаться и использоваться песенный материал, собранный М. Балакиревым, Н. Римским-Корсаковым, П. Чайковским, Т. Филипповым, комиссией Русского географического общества и другими деятелями культуры. Русское общество, указывал В. Андреев, забыл свои народные напевы и песни, задача оркестра народных инструментов — воскресить их¹². С помощью Великорусского оркестра будут восстановлены прекрасные памятники песенного творчества русского народа. Эту мысль Андреева подтверждал и профессор Петербургской консерватории Н. Ф. Соловьев, который писал, что Великорусский оркестр имеет главной своей задачей пропаганду и художественную обработку народных песен¹³.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что заслуга Андреева не только в том, что он отдал весь свой талант делу развития народной музыки, но и в том, что он пробудил интерес к ней у современников. По мнению Андреева, народный оркестр не только обладает широкими исполнительскими и художественными возможностями, но главное — он способен в совершенстве передавать все многообразие оттенков и настроений, всю полноту звучания, всю глубину характера и чувств, пронизывающих русскую песню.

От первого выступления кружка балалаек 20 марта 1888 г. до последнего сезона 1917—1918 гг. в каждой программе оркестра звучала народная песня. Блестящие обработки Н. Фомина, Ф. Нимана, А. Ленеца до настоящего времени являются образцом ее инструментального воплощения. Выступления с хором Т. И. Филиппова, отдельных певцов-солистов, вокального квартета способствовали широкой пропаганде народной песни.

Но развитие народных инструментов требовало создания инструментария, способного осуществлять обучение и подготовку опытных руководителей. Особо проявился талант В. Андреева в деле организации учреждений, задача которых — массовое обучение игре на народных инструментах.

Громадная педагогическая, культурно-просветительская работа по распространению народных инструментов в народе, пути

осуществления которой были намечены Андреевым в начале 90-х гг., потребовала усилий всей его жизни.

Начиная от горстки оркестрантов, интеллигентов-любителей, от кружка обучения игре на балалайке в Соляном городке в Петербурге, он приходит к массовому обучению нижних чинов и солдат, создавая многочисленные великорусские оркестры в полках. Для широкого распространения оркестров в России он подготовил уставы общедоступных курсов и общества, популяризирующего игру на народных инструментах и хоровое пение. Задачу по подготовке инструкторов (как называл их Андреев) оркестров он решает путем организации курсов для обучения учителей начальных училищ, учеников семинарий и других. Итогом работы в этом направлении был разработанный им проект «Дома народной музыки», который, по его замыслу, одновременно являлся бы «учебным и консультационным методическим центрам, концертной организаций, издательством, мастерской по изготовлению народных струнных инструментов, магазином-складом по их продаже»¹⁴. Перечислим здесь основные направления культурно-просветительской деятельности В. Андреева, нацеленной на осуществление задач массового привлечения людей к народному музикованию:

- обучение в войсках;
- создание обществ по распространению игры на народных инструментах;
- организация всевозможных курсов по подготовке инструкторов;
- введение оркестров в различных учебных заведениях (железнодорожных, военных и др.);
- работа над созданием проекта «Дома народной музыки».

О том, что указанные планы претворялись в жизнь, свидетельствует организация обучения солдат гвардии в войсках Петербургского гарнизона, которая началась в 1891 г. (сначала с разрешения командиров, а затем на законных основаниях) и проводилась в полках и во многих военных учебных заведениях. Из участников Великорусского оркестра В. Андреев организует штаб преподавателей для работы в воинских частях. Благодаря этому создавалось множество полковых оркестров, в которых прошли обучение несколько тысяч солдат. Возвращаясь домой, они становились лучшими проводниками и распространителями народной инструментальной музыки во всех уголках России. Об этом убедительно свидетельствуют следующие цифры: в 1896 г. у В. Андреева в полках занималось около 100 солдат, а в 1900 г. — 440 солдат; в ежегодных концертах (1898—1913 гг.), которые проходили в Мариинском театре, участвовал сводный оркестр балалаечников из 250 солдат. Такая работа способствовала популяризации народных инструментов среди населения русской деревни, где они пользовались особым успехом. В. Андреев ищет пути расширения музыкально-просветительской деятельности. В ок-

тябре 1903 г. он готовит докладную записку на имя начальника штаба гвардейского корпуса с предложением организовать в войсках хоры народной песни и оркестры¹⁵.

Основной смысл деятельности В. В. Андреева — приобщение масс к музыкальной культуре, музыкальное воспитание возможно большего числа людей. Поэтому работу бесплатных кружков в солдатских казармах он считал не окончательным результатом, а одним из звеньев массового обучения. «Солдаты, — писал он, — обучившись игре, после окончания службы пойдут в деревню, рабочие поселки, города, там они обучат своих земляков, те, в свою очередь, обучат новые группы людей, и будет достигнуто всеобщее обучение игре на народных инструментах»¹⁶.

Тысячи обученных солдат, прошедших через «школу» В. Андреева, — серьезное и весомое достижение в общем деле пропаганды русских инструментов. Не довольствуясь только этим, В. Андреев со своими предложениями обращается в Министерство народного просвещения и Министерство путей сообщения, предлагая организовать в летнее время курсы для учащихся железнодорожных училищ и сельских учителей, разрабатывает программу такого обучения. В ответ на эти запросы и предложения учебный отдел Министерства путей сообщения признал желательным учредить во всех железнодорожных училищах великорусские оркестры. Решено было командировать в Петербург по одному способному ученику от каждого училища для освоения под руководством В. В. Андреева методики организации оркестра¹⁷. В 1913 г. на курсах были проведены занятия с 32 учениками железнодорожных училищ, которых готовили по строго разработанной программе — основной целью было не столько обучение игре, сколько подготовка руководителей оркестров. Это был первый опыт подготовки специальных инструкторов¹⁸.

Дальнейшее развитие идеи В. Андреева получили в докладах о значении великорусского оркестра, прочитанных им на съездах директоров народных училищ (декабрь 1916 г. и январь 1917 г.), на которые присутствовал министр народного просвещения.

Весомость доводов в пользу популяризации народных инструментов В. Андреев проиллюстрировал русскими песнями, произведениями отечественных и зарубежных композиторов в исполнении своего оркестра. Директора народных училищ поддержали предложение В. Андреева об организации подобных оркестров в учебных заведениях. В своих выступлениях они подчеркивали необходимость всемерной поддержки такому начинанию, как популяризация среди учащихся занятий музыкой, приобщение их к народному музыкальному творчеству¹⁹.

Активная творческая позиция В. Андреева, его неустанное стремление широко распространить народные инструменты среди различных слоев общества, огромный личный труд, вложенный в эту работу, все это способствовало тому, что желание играть на этих инструментах стало потребностью сотен людей.

По словам одного критика, «эпидемия балалайки охватила всех». Следующим шагом должна была стать подготовка опытных инструкторов и педагогов — проводников культурно-просветительных идей В. В. Андреева. Они должны были способствовать достижению главной его цели — массовому распространению народных инструментов. В. Андреев неоднократно возвращался к этому вопросу. Еще в 1905 г. при его участии был подготовлен и издан «Устав общедоступных курсов», во «Введении» которого обосновывается идея подготовки инструкторов. Необходимость создания подобного учреждения была вызвана отсутствием сколько-нибудь грамотных руководителей оркестров народных инструментов²⁰.

В процессе работы над созданием учреждения, которое осуществляло бы подготовку инструкторов, он в 1914 г. организовал курсы «Общества распространения игры на народных инструментах и хорового пения». В течение последующих двух лет был разработан устав, в котором определились задача и главная цель общества. Задача общества — содействие распространению совместной игры на народных инструментах, т. е. оркестров, а главная цель — подготовка инструкторов, руководителей коллективов.

В уставе была заложена мысль о создании материальной базы оркестрового дела: имелась в виду подготовка мастеров на базе общества и создание при нем мастерских по изготовлению народных инструментов. Причем, будущих мастеров он предлагает учить бесплатно, давая тем самым возможность учиться тому, кому не повезло на исполнительском поприще²¹.

Только такая работа, охватывающая все стороны жизнедеятельности оркестра народных инструментов, может стать толчком в развитии престижности и популярности сегодняшних подобных коллективов. Беспокойство за качество инструментов и обучение мастеров, за подготовку квалифицированных специалистов, забота о развитии материальной базы коллектива и пропаганде его работы — вот круг деятельности каждого современного руководителя.

Созданное В. В. Андреевым общество носило всероссийский характер; так как членами его по уставу, утвержденному министром внутренних дел, могли быть отдельные города и земства. В работе первого его собрания приняли участие Ф. И. Шаляпин, академик Н. К. Рерих, министры просвещения и финансов. На собрании высказывалось мнение об обучении сельских учителей руководству оркестрами и хорами. Было решено вести обучение в течении трех летних месяцев по классам — балалайки, домры, теории и гармонии, постановки голоса, руководством хора и оркестром. В докладной записке В. Андреев излагает организационную структуру деятельности курсов: количество принятых может составить 50 человек, занятия с которыми обеспечат 8 преподавателей; программой обучения предусматривается показа-

тельное выступление оркестра; итог работы трех месяцев — закрытый концерт хорового и оркестрового классов.

Просветительский характер деятельности В. В. Андреева наиболее ярко проявился на курсах по подготовке инструкторов (руководителей) для народных оркестров. Хорошо зная контингент, он на этой основе строит план учебных занятий. В планах учебной работы на курсах «Общества по распространению народных инструментов» основное место отводилось общему музыкальному образованию слушателей. В связи с этим придавалось большое значение общекультурному развитию, в программу воскресных дней были включены экскурсии в музеи, посещение театров. О необходимости этой работы, о ее результатах мы можем узнать из писем одного из педагогов — М. Н. Кулебко-Корецкого, который отмечал воспитательное значение воскресных походов, педагогическую их направленность²².

При обучении игре на народных инструментах педагоги курсов использовали ансамблевый метод обучения как метод ускоренной адаптации к коллективной деятельности в оркестре. Результаты разработанной методики видны из отчета о работе курсов, в котором отмечалось, что успехи, достигнутые слушателями, оказались значительно выше, чем ожидались. «Через три недели после первых уроков игры на народных инструментах, слушатели могли вполне удовлетворительно исполнять такие ансамбли, как «Я на камушке сижу» в аранжировке Н. Фомина, «Светит месяц» и др.» Ныне ансамблевый метод обучения стал традиционным в самодеятельных коллективах. В настоящее время метод нашел блестящее обоснование в работе руководителя Б. Подгурского в г. Горьком и др.

Важный принцип работы самодеятельного коллектива — взаимозаменяемость был претворен на практике в процессе обучения слушателей. Нет необходимости доказывать, что репетиции, выступления, концерты самодеятельного коллектива выдвигают проблему взаимозаменяемости на первый план. В работе курсов этот принцип был продемонстрирован на заключительном закрытом концерте. Программа выступления оркестра слушателей состояла из 5 пьес. После исполнения каждой пьесы оркестранты менялись инструментами, менялся даже дирижер. «Этим мы хотели показать, что готовим из слушателей не виртуозов, а инструкторов, знакомим со всеми разновидностями домр и балаек»²³.

Соблюдение этого принципа важно как в работе самодеятельного коллектива, так и в подготовке квалифицированных руководителей оркестров.

Одним из пунктов плана работы курсов было выступление перед курсантами коллектива под управлением В. Андреева. Блестящий концерт этого коллектива достиг своей цели: курсанты решили создать оркестр, подобный андреевскому. Кроме того концерт стал образцом действенной пропаганды народного искус-

ства. Он открылся выступлением В. Андреева, отличные ораторские и личные качества которого значительно повышали выразительную силу слова. Пояснения, которые давал В. Андреев перед каждым номером программы, способствовали лучшему восприятию исполняемых произведений, о чем также писали в своих отчетах курсанты.

С позиции сегодняшнего дня отметим: образный рассказ с эстрады о каждом из входящих в состав народных инструментов создает особый настрой, атмосферу внимания и доброжелательности аудитории. Вот почему такой формой работы широко пользовались В. Андреев и Н. Привалов. Необходимость ее очевидна и сегодня.

Анализируя педагогическую деятельность самодеятельного коллектива, мы выделяем в ней две стороны: воспитание участников и воспитание слушателей. У В. Андреева они тесно переплелись. Так, своей задачей как руководителя и организатора Великорусского оркестра он считал создание образцового коллектива, чье искусство вызывало бы желание играть на народных инструментах. Такой критерий и сегодня может стать серьезной проверкой результативности и эффективности работы оркестра, его способности влиять на слушательскую аудиторию.

В своей работе Андреев несколько расширил границы воздействия оркестра. Так, концертируя за рубежом, он стремился во всем блеске показать самобытную красоту народного творчества, совершенством исполнения на русских инструментах народной песни вызвать у слушателей симпатии к русскому народу²⁴. В результате в Англии, Германии, Соединенных Штатах после гастролей В. Андреева, возникли оркестры русских народных инструментов, переводились на иностранные языки школы и самоучители по балалайке. Таким образом, международный язык искусства способствовал претворению в жизнь принципов В. Андреева и в зарубежных странах.

Подводя итоги, подчеркнем основные педагогические идеи В. В. Андреева, осуществленные в ходе работы курсов:

1) сочетание задач обучения игре на инструменте с повышением уровня общекультурного, музыкального развития и образования;

2) ансамблевый метод обучения;

3) принцип взаимозаменяемости в оркестре, проверенный на практике;

4) эффективный прием словесных выступлений, предваряющих каждый номер концертной программы;

5) выступления образцового оркестра — яркого пропагандиста игры на народных инструментах.

Успеху всех начинаний В. Андреева способствовали его ученики — талантливые педагоги, такие как Н. П. Фомин, который высокопрофессионально прочитал цикл лекций по методике организации оркестра, о дирижировании и партитуре, о преподава-

нии игры на народных инструментах; В. В. Кацац и А. Г. Арямнов, которые организовали из слушателей оркестр и проводили занятия по дому и балалайке; М. Н. Колябко-Корецкий, который блестяще провел теоретический курс, организовал культурно-массовую работу. Таким педагогическим составом осуществлялась подготовка будущих инструкторов. Кроме того, В. Андреев из участников своего Великорусского оркестра выделял преподавателей и инструкторов по организации народных оркестров на фабриках и заводах, в учебных заведениях. По его совету они даже уезжали работать в другие города и села России.

Вот только один пример работы ученика В. В. Андреева. Речь пойдет об оркестре, который был организован П. А. Оболенским в 1903 г. из рабочих Хрустального завода при селе Никольское Пензенской губернии. Оболенский обратился к В. В. Андрееву, чтобы тот рекомендовал ему в оркестр опытного руководителя. Им оказался М. И. Семенов, талантливый и работоспособный человек. «После нескольких месяцев занятий он достиг таких успехов как в своем расширении репертуара, так и в самом исполнении, о которых я ранее даже мечтать не мог», — писал П. А. Оболенский²⁵. Коллектив выезжал на концерты в другие города и имел успех.

Усилиями М. И. Семенова была обновлена программа оркестра: кроме народных песен и танцев в нее вошли произведения русских и западноевропейских композиторов — Ж. Массне, Р. Шумана, Э. Грига и др. Так, благодаря Андрееву, коллектив обрел нового руководителя и продолжал работать более 60 лет. Как о действующем оркестре о нем вспоминает П. А. Оболенский²⁶.

В. Т. Насонов — ученик и сподвижник В. Андреева — совместно с учителем заложил основы методической и репертуарной литературы для народных инструментов. Способствуя их распространению, он издавал самоучители, школы, нотные сборники, практические руководства по организации оркестров²⁷. Разработал нотно-цифровую систему, которая имела последователей среди руководителей самодеятельных коллективов вплоть до недавнего времени. Ценность первых изданий в том, что они содержали и исследовательский материал по истории инструментов и оркестров. Репертуарные сборники В. Т. Насонова издавались в порядке возрастающей трудности — от простых легких обработок народных песен к более сложным переложениям произведений русской и зарубежной классики (подобного издания нет и сегодня). Особенность сборников заключалась в том, что они предусматривали вариантность инструментов, столь необходимую в условиях самодеятельности. Партитура строилась таким образом, что отсутствие отдельных инструментов не разрушало звучание ансамбля.

Созданные учениками В. Андреева самодеятельные коллективы, сохраняющие крепкие традиции их основателя, продолжают быть в числе действующих и сегодня. Примером может служить

народный коллектив Ижорского завода, организованный П. Столбовым в 1918 г. Ученик В. Андреева — А. С. Илюхин — в 1948 г. стал первым заведующим кафедрой народных инструментов в институте им. Гнесиных, где впервые стали готовить педагогов-народников. Основу школы балалаечного мастерства, которой руководствуются современные исполнители, заложил Б. С. Трояновский — солист оркестра В. Андреева. Подобных примеров много.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о создании школы учеников и наследников В. В. Андреева, которая и сегодня имеет продолжателей и последователей, бережно сохраняющих идеи и традиции андреевских музыкантов.

В последние годы своей жизни В. В. Андреев работал над проектом создания «Дома народной музыки» (ДНМ) как центра подготовки опытных инструкторов по организации великорусских оркестров. С разъяснением задач этого учреждения В. Андреев выступил на страницах печати²⁸.

В материалах о ДНМ он пишет, что по всей России образовалось множество оркестров, руководителями которых в большинстве своем были люди малограмотные, дилетанты, мало знакомые с музыкой, поэтому, достигнув определенного уровня, оркестры распадались — музыканты не знали, как двигаться дальше. По мнению Андреева, именно с организацией ДНМ должна появиться возможность широкой методической помощи в обучении всех желающих игре на народных инструментах²⁹. Он считал, что ДНМ — учреждение, которое могло бы обслуживать всю Россию: готовить и выпускать опытных специалистов, организовывать народ в коллективы оркестрового и хорового пения. «Заботы общества и государства, — писал В. Андреев, — о предоставлении народу разумных развлечений... являются необходимыми, однако благие намерения общества не идут дальше, главным образом, городов, реже поселков и пригородов, деревни же остаются в стороне...»³⁰. «Идея народной консерватории, — рассуждает он на страницах своей другой работы, — сама по себе прекрасна — сделать доступным обучение музыке для беднейших классов населения. Но это для обучения городского населения, а для деревни могут работать «Дома народной музыки», которые будут играть роль моста, переброшенного от музыкального Олимпа к народу»³¹.

Задачу ДНМ он видит в широком распространении среди крестьянского населения оркестров народных инструментов. Решать ее следует с помощью курсов для сельских учителей, которые по возвращении на места будут создавать в начальных школах оркестры из местных крестьян и их детей. ДНМ должен стать центром подготовки опытных инструкторов для народных оркестров³².

По мысли В. В. Андреева, ДНМ — учреждение, которое, помимо обеспечения народных оркестров опытными инструкторами, призвано привлекать трудящихся к участию в искусстве, спо-

собствовать повышению музыкально-культурного уровня масс, выявлять музыкальные таланты из народной среды³³.

Решение главной задачи ДНМ — организации народных оркестров и хоров — предполагало практическое изучение игры на всех видах народных инструментов, входящих в оркестр, а также получение элементарных навыков руководства коллективом. В. Андреев видел в ДНМ методический центр, имеющий в наличии инструменты и специальную литературу, располагающий образцово-показательной мастерской по изготовлению инструментов, бюро по содействию в организации оркестров. Необходимое условие работы ДНМ — действующий в его рамках оркестр, который периодически давал бы концерты для учащихся и слушателей.

Таким образом, завершающим этапом деятельности В. В. Андреева по распространению народных инструментов стала его работа над проектом ДНМ.

В культурно-просветительной деятельности В. В. Андреева видна строгая последовательность, образующая стройную систему организации музыкального просвещения народа, приобщения его к активной творческой деятельности — от обучения группы участников оркестра, через массовое обучение в войсках и создание курсов по подготовке инструкторов, до ДНМ — методического центра, способного осуществлять весь комплекс мер, направленных на популяризацию народных инструментов.

Постоянная нацеленность художественно-творческой деятельности В. Андреева на общественное благо по сути преображала ее в культурно-просветительскую деятельность, ибо она органически включала в себя пропаганду культурных ценностей, их распространение, массовое обучение и образование, подготовку инструкторов-руководителей.

Анализ приведенных материалов позволяет выделить основные принципы просветительской деятельности В. В. Андреева.

1. Активная творческая позиция в осуществлении поставленных задач. Стремление к массовому обучению на народных инструментах, вовлечение практических всех слоев населения (солдаты, учащиеся, крестьяне, интеллигенция).

2. Максимальное использование различных форм работы — собственной творческой деятельности как дирижера, лектора-музыканта, активного общественного деятеля, исполнительской деятельности, обучения и массового распространения ценностей народной культуры, организаторской деятельности.

3. Широта решения творческих задач, выход в русло общекультурной просветительской деятельности (пропаганда народной песни, сохранение памятников народного музыкального творчества).

4. Единство художественных, творческих, культурных, просветительских задач.

Все эти принципы служат единой цели — музыкальному просвещению и образованию народа, массовому распространению лучших образцов народной музыки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Андреев В. В. Великорусский оркестр и его значение для народа // Вешние воды.—1915.—Т. 5—6.—С. 173—179.

² Андреев В. В. О Великорусском оркестре. Письмо в редакцию // Новое время.—1902.—29 мая.—№ 9422.—Приложение.

³ См.: ЦГАЛИ, ф. 695, оп. 1, ед. хр. 4, л. 5; Андреев В. В. Великорусский оркестр и его значение для народа // Муз. жизнь.—1960.—№ 23.—С. 11—12; ЦГАЛИ, ф. 695, оп. 1, ед. хр. 5, л. 17 об.; ф. 695, оп. 1, ед. хр. 12, л. 1—2 и др.

⁴ Сов. музыка.—1959.—№ 11.—С. 129.

⁵ Муз. жизнь.—1960.—№ 23.—С. 12.

⁶ См.: Фельетоны Амфитеатрова // Россия.—1900.—19 марта.

⁷ Муз. жизнь.—1960.—№ 23.—С. 12.

⁸ Standart.—1910.—28 Sept.

⁹ См.: Новое время.—1902.—№ 9422.—Приложение.

¹⁰ Андреев В. В. О русских народных инструментах // Петербургские ведомости.—1897.—№ 10.

¹¹ См.: Русская музыкальная газета.—1909.—№ 4.—Стлб. 107—108.

¹² См.: С.-Петербургские ведомости. 1897. № 10.

¹³ См.: Биржевые ведомости.—1900.—19 марта.

¹⁴ Писняк Г. Н. В. В. Андреев: Автограф. дисс. ... канд. пед. наук.—Минск, 1973.—С. 11.

¹⁵ См.: ЦГАЛИ, Архив В. В. Андреева, ф. 695, оп. 1, ед. хр. 1016, л. 1.

¹⁶ Муз. жизнь.—1960.—№ 23.—С. 12.

¹⁷ См.: ЦГАЛИ, ф. 695, оп. 1, ед. хр. 21, л. 8.

¹⁸ См.: ЦГАЛИ, ф. 695, оп. 1, ед. хр. 21, л. 8.

¹⁹ См.: Доклад В. В. Андреева среди педагогов // Вешние воды.—1917.

— Т. 19.—С. 196—198.

²⁰ См.: ЦГАЛИ, ф. 695, оп. 1, ед. хр. 1126, л. 7.

²¹ См.: ЦГАЛИ, ф. 695, оп. 1, ед. хр. 1128, л. 5.

²² ЦГАЛИ, ф. 695, оп. 1, ед. хр. 457, л. 17.

²³ Оболенский П. Из воспоминаний о В. Андрееве // Сов. музыка.—1959.

— № 7.—С. 134.

²⁴ См.: В. Т. Великорусский оркестр В. В. Андреева.—СПб., 1912.

²⁵ Народная музыка: Беседа с П. А. Оболенским // Вешние воды.—1915.

— № 8—9.—С. 137—140.

²⁶ Оболенский П. Дар редкостный, могучий // Огонек.—1963.—№ 7.

— С. 10—11.

²⁷ Практическое руководство к самообучению игре на балалайке. Ч. 1—2.

— СПб., 1905; Полная школа-самоучитель для домры. Ч. 1—3.—СПб., 1906.

²⁸ Андреев В. В. О доме народной музыки // Вешние воды.—1915.—Т. 7.

— С. 269—272.

²⁹ Андреев В. В. К созданию «Дома народной музыки».—ЦГАЛИ, ф. 695,

оп. 1, ед. хр. 12, л. 7—8.

³⁰ ЦГАЛИ, ф. 695, оп. 1, ед. хр. 5, л. 1.

³¹ Там же, ед. хр. 5, л. 12.

³² Андреев В. В. О доме народной музыки ... — С. 269—271.

³³ Андреев В. В. Из воспоминаний // Сов. музыка.—1961.—№ 11.—С. 105.